

Девочка из Катманду.

Горы и снег. Солнце. Вечером холодно. Глаза, как у лисы, китайская лиса, крадется, нет неожиданно возникает. "Кто ты?" - шепчу, но нет ответа.

Ночь. Какие здесь в Норвегии тихие ночи зимой. Открываю окно на кухне, холодный воздух врывается прямо в моё сердце. Почему я проснулся в 5 часов утра. Как далеко Непал, как всё это нереально.

Мои руки на столе-немного трясусь стол, маленькая пальма на нём тоже трясётся. Почему мы собираем грибы- сушим их, это специальные грибы, такие же как лисички, но чёрные. Бергита долго чистит их перед сушкой, а летом выкидываем. Поэзия во всём, что меня окружает, в этой чашке с синим драконом, она просто льётся через края, а я думаю, как долго я не поливал цветы. Совсем не знаю как их поливать, то поливаю их каждый день, то забываю и поливаю через месяц. Время в котором я живу всегда разное и непонятное, совершенно не то, что на часах.

Взял в библиотеке большой атлас, что бы ещё раз внимательнее разглядеть Катманду.

Даже картину нарисовал- женщины на коленях, а рядом собаки лежат и ходят. Есть ли там река, а вот-Sun Kosi, совсем рядом с Катманду, но это на карте, а в реальности может несколько дней добираться.

Не могу представить, что она видит из своего окна. У меня река Глума и автозаправочная станция и мост за ней через речку. Что же она видит из окна? Может она открывает окно, а там заснеженные верхушки гор, звёзды, может быть луна. Воздух такой же как у меня холодный, но совсем другой, прозрачный до невозможности. А что она ест на завтрак?

Совершенно другой мир. Невозможно представить, что вот она сейчас в Катманду свернулась калачиком и спит, а горы безмолвно смотрят ей в окно. Она переворачивается на другой бок. Кто-то невидимый стягивает чуть-чуть с неё одеяло, голая нога и грудь. У неё чёрные волосы и спортивная фигура, что бы жить в Катманду наверно нужно быть сильным человеком. Но она же летом пьёт, просто напивается в стельку, она же сама говорила. Просто не верится. Что же там пьют? Рисовую водку? Как бы я хотел напиться вместе с ней и валяться, гденибудь под забором в Катманду.

Напиться в Катманду в стельку и валяться под забором. Всё, я больше здесь не пью, просто противно сидеть в баре, пить пиво и болтать, болтать и пить, пить и всё равно, как в Катманду в стельку не напиться. А если и напьёшься, тоже совсем неинтересно- ну упал на дороге и лежишь пьяный.

Закрываю глаза, снег падает крупными хлопьями и покрывает всю землю толстым слоем, где то ходят люди со снежными колпаками на головах.

Открываю глаза- светит солнце, оно всё освещает, но есть тени и мы в тени.

Я поставил чайник и жду когда закипит вода, буду пить чай, долька лимона лежит и ждёт вместе со мной горячей воды.

Невозможно смотреть на мою кружку, такая она красивая, красная с синим драконом на одной и с зелённой птицей на другой стороне, между ними жёлтый кружок и по всей кружке разбросаны цветы.

Как не хочется окружать себя красивыми вещами, но они берут меня в плен, своей красотой, лишая реальности и заполняя мою жизнь дешёвой поэзией.

Когда я был маленький, мама везла меня из бани домой, зимой на санках. Я был так укутан, что не мог даже пошевелиться, свободными были лишь глаза. И вот наплывает из темноты свет-это фонарь. Глаза мои смотрят в небо- оно звёздное, фонарь уплывает куда то, выплывает другой. Потом наверно я засыпаю.

Рассыпанный бисер, разноцветные тряпочки, маленькие солдатики, я лежу на полу пьяный, пытаюсь их передвигать, руки не слушаются, опьянение накрывает тёплой волной.

Так редко смотришь на свою комнату с этого ракурса, только когда валяешься пьяный на полу. Все вещи приобретают другие свойства, становятся новыми, незнакомыми.....я никогда раньше не видел свой стол так, снизу. И окно и люстру.

Вчера в лопмаркете купил половичок старый, именно такие по моим представлениям лежат в Непале. В действительности всё конечно иначе, не хуже и не лучше, а просто по другому.

Зажёг курильницу, тибетские зелённые палочки пахнут костром.

У каждого человека небо над головой, но сколько людей, столько и различных небес а оно всё

равно одно, и его вообще нет, а есть облака, а небо, что это?
Фигурка Будды, она странная, такой поп-арт, но разрисованна удачно. Красивая.
Всего сложнее будет расстаться с Буддой. Увидишь Будду убей его, учат дзен-будисты.
Как я понимаю главного героя из "Жертвоприношения"-Тарковского. Собрать всё в доме
и старую карту, и красивый альбом с репродукциями икон, и японскую музыку-поджечь всё
и сам дом, всё что мешает быть по настоящему свободным. Свободным от красивых вещей.
Для чего? Для того чтобы валяться под забором и смотреть на звёзды, как в детстве на
проплывающие фонари. Но всё на самом деле просто, нужно просто уйти, не надо ничего
поджигать. Пусть всё будет. Захлопывается шестигранная стеклянная коробочка с пеплом.
Парусник под всеми парусами несётся по морю. Молодой капитан спит и видит сон.
Снится ему девочка в Непале, у неё чёрные волосы и белые зубы. Интересно есть там телефоны?
Может попросить у неё номер. Так хочется услышать её голос. Нужно подождать.
У меня ничего нет из Непала, кроме безрукавки подаренной приятелем. Он был и жил в Катманду.
Почему я в своё время не расспросил его о Непале? Разговаривали о чём угодно, но только не
о Непале. Он Норвежец и лет 5 болтался в тех краях, а в Индии заболел сразу и дизентерией,
и гипатитом одновременно, и его вывезли военным самолётом в Норвегию, здесь и спасли.
У безрукавки блестящие пуговицы с лотосами, и она такая основательная, на всю жизнь.
Белые домики за мостом освещённые солнцем. Проснись капитан, выйди на палубу,
твоему паруснику недолго жить, впереди опасные рифы, разлетится твой парусник в щепки.
Но крепко спит капитан и видит сон, и снится ему девочка в горах.
Девочка когданибудь превратится в старуху и будет говорить низким голосом дымя папиросой
"Когда я жила в Катманду". Но это будет ещё не скоро, а сейчас она катается на скейтборде,
пьёт водку и валяется под заборами, что совершенно невозможно представить.
Себя пьяным под забором могу, но её никак. Неужели она и матом ругается. Нужно её спросить.
Если-да, то разорву всю эту писанину на мелкие кусочки. Как же тогда жить на белом свете?
Кручу калейдоскоп с разноцветными стёклышками....перекатываются, переливаются различными
цветами. Сухие кусочки фруктов с орехами. Паутина в лесу, а сквозь неё свет. Маленький
странный пруд в лесу с лилиями и темной водой. Старый скворечник на земле, полусгнивший,
поросший зелёным мхом. Я отреставрировал его, сделал новую крышу из маленькой черепицы,
пошёл прибивать его к дереву, что растёт рядом с моим домом, одел старую куртку, взял стремянку.
Биргита идет сзади, боится. "Не бойся"-говорю я-"на дереве же нет таблички-PRIVAT-и потом меня
попросили."
"Кто?"-спрашивает Бергита.
"Незнаю, птицы наверно"-отвечаю я.
"Так хорошо им наверно будет жить в тихом скворечнике"-думаю я, приколавывая его к дереву.
Каждый раз выходя и заходя в дом, из окна он не виден, я смотрю на скворечник в надежде
увидеть в нём птиц, но их нет.

Я пьяный-наливаю водку абсолют, пойду дальше пьянствовать. Где вся романтика?
Вчера пили, сегодня продолжаем.....пойдём в бар, попробую свалиться гденибудь по дороге,
интересно, что подумает Бергита.
Валяюсь. Бергита пинает меня-"Вставай пьяная скотина"-сказала бы русская. Биргита ничего не
говорит, просто пинает. Не знает что сказать. Как всё противно, нельзя поваляться на улице. Кто то
идёт, смотрит на нас, Биргита что то пытается говорить, улыбается.
Всё в диком запустении, везде валяются носки и пустые бутылки из под пива "надо попробовать
баночное пить"-думаю я, но покупаю бутылочное. Вечером опять напиваемся в стельку в баре.
Бар куда мы ходим совсем обычный, для обычных алкоголиков, когда я совсем напиваюсь
мне перестают наливать, и приходится уходить в другой, такой же, он совсем рядом.
Всё время крутится какой то тип, все время пьяный, невероятно худой и высокий.
"Он здесь работает"-говорит Бергита. "Датчанин".
Утро, вчера пили водку, я продолжаю. Бергита бегаёт в туалет и блюёт, я наливаю рюмку за рюмкой
и пью. С кем я пойду сегодня в бар, Бергита не хочет. Говорит, что деньги на карточке кончаются.
"Как же так?"-мямлю я. А как же сегодня? Мы что будем здесь валяться на диванах и смотреть
это NRK1. У нас старый тв и мы не покупали лицензию. Приходил какой то тип и спрашивал что то.
Бергита сказала что у нас нет тв.
Не смотрим мы ничего, мы пьём.

"Девочка из Катманду" пишет мне, что она работает менеджером среднего звена. Что это?

А как же забор и тому подобное, выбросить это из головы, пойду дальше пить.

Напился. По дороге домой упал два раза. Девочка написала непонятно что. Она разучивает какие то сложные повороты или прыжки на скейтборте, пишет о том, что разучивая сложные она забыла простые и что у неё наверно маленький мозг. Отвечаю-" Купи мощный компьютер, раз мозг маленький."

Она присылает в ответ одни знаки вопросов.

Сегодня первый раз, почувствовалось приближение весны , светит солнце, поют птицы .

С девочкой я переписывался по интернету, как только задал самый простой вопрос- что она ест на завтрак, так сразу же связь прекратилась. Девочка из Катманду перестала мне писать.

Эта история закончилась, другая пока не началась. Но зато пришла весна, а за ней лето. Холодное норвежское лето, наверно такое же, как в Катманду.